Петуния Дурсли проснулась с ужасным ощущением неправильности происходящего. Несмотря на все старания, за свои двадцать три года она успела насмотреться на всякую нечисть, и у неё до сих пор сохранились отточенные инстинкты, даже если она не общалась с этими людьми с тех пор, как вышла замуж за Вернона. С одной стороны, эти инстинкты были проклятием, поскольку означали, что она все еще не настолько нормальна, как ей хотелось бы. С другой стороны, по крайней мере, ее нельзя было застать врасплох.

Хотя было еще рано, вряд ли можно было ожидать, что Петуния уснет после того, как на нее навалился такой жуткий страх. Да и не ее это вина. Эти люди, очевидно, решили не скрывать своего присутствия вчера, и даже Вернон спросил ее о Лили, так что, конечно, она подсознательно думала о них. Петуния не знала, кого Лили пытается обмануть, называя своего маленького уродца таким вполне нормальным именем.

Вернон ещё спал, а он всегда так много работал, что ей было неловко его будить. Нет, она просто спустится на кухню и начнет завтрак. Петуния спустилась вниз и собрала бутылки с молоком, чтобы отдать их молочнику. Открывая входную дверь, она почувствовала, что сердце замирает в горле, и не могла избавиться от ощущения, что сейчас произойдет что-то очень плохое.

Петуния посмотрела вниз. Там ничего не было. Никакой неестественности или даже совершенно обыденного предмета. Крыльцо было абсолютно пустым. Не зная точно, почему у нее возникло странное желание тщательно обыскать ближайшие окрестности, она отнесла его к разряду ненормальных, и поэтому сразу же проигнорировала.

Там ничего не было, и уж точно ничего противоестественного. Может быть, ее инстинкты все-таки потеряли свою точность?

С этой обнадеживающей мыслью Петуния вернулась к плите.

"Это потому, что я оборотень, да?" - потребовал Ремус.

"Нет, вовсе нет!" запротестовал Сириус. Ремус с облегчением убедился, что с ним все в порядке и что не все было разрушено в ту ночь, и только через пять минут после того, как он оказался в палате Сириуса в больнице Святого Мунго, начался спор на тему "Почему я не знал о подмене?". Целитель Блоксэм мог бы утверждать, что он всё ещё там, чтобы они могли быть абсолютно уверены, что у него нет повреждений мозга от того очарования памяти, но Сириус знал, что они просто беспокоятся, что он снова пойдёт за Червехвостом. Конечно, в их словах был смысл, но это не означало, что он должен был этому радоваться.

"Правда." Ремус выглядел совсем не убежденным.

"Послушайте, мы просто не хотели, чтобы кто-то знал, кому это не нужно", - защищался Сириус. "Буквально единственные, кто знал, были те, кто должен был. Джеймс и Лили были

под Фиделиусом, Пет-Вормтейл - хранителем секретов, а я был приманкой. Мы даже Дамблдору ничего не сказали!"

"И, судя по всему, это была не самая лучшая идея", - серьезно сказал Ремус.

Сириус закатил глаза. "Ну, конечно, это была не лучшая идея! Червехвост был Пожирателем смерти!"

"Вообще-то я имел в виду "не говорить Дамблдору", - поправил Ремус. "Знаешь, если бы не Локхарт, все бы решили, что ты предал Лили и Джеймса, и кто знает, где бы ты сейчас был?"

"Наверное, где-нибудь в зале суда", - пренебрежительно сказал Сириус. "Хотя заключенных держат в Азкабане до суда, так что, думаю, он сэкономил мне несколько недель".

"Я действительно потрясен твоим чувством благодарности", - отрезал Ремус.

"Если бы он не вмешался, этот крысиный ублюдок был бы уже мертв", - мрачно пробормотал Сириус.

Ремус уставился на него. "Он, наверное, спас тебе жизнь!"

Сириус неопределенно пожал плечами, явно потеряв интерес к этой теме.

"Почему ты не сказал Дамблдору?" - спросил Ремус. спросил Ремус. "Конечно, ты же не думаешь, что он бы кому-то рассказал, и если бы Волдеморт мог читать его мысли, то война была бы давно проиграна".

Сириус снова пожал плечами. "Джеймс и Лили не хотели этого. Я просто пытался уважать их желания. В конце концов, речь шла об их безопасности, и если бы все пошло по плану, то не имело бы значения, знал бы Дамблдор или нет".

"Я по-прежнему считаю, что они должны были использовать его в качестве Хранителя секретов", - заметил Ремус. "Но я думаю, что если они даже не собирались доверять ему настоящую личность Тайного Хранителя, то они никак не могли сделать его своим. Все это очень странно, должен сказать".

"Может быть", - неопределенно сказал Сириус. "Мы же никогда не узнаем".

Двое оставшихся в живых Мародёров на мгновение замолчали, думая о том, как много всего Джеймс и Лили им не рассказали и теперь никогда не расскажут, никогда не смогут.

"Знаете, одно дело - не рассказывать остальному миру, но я должен быть лучшим другом ваших ребят, а я единственный из нас не был в курсе", - многозначительно заметил Ремус.

Сириус застонал. Сможет ли он когда-нибудь забыть об этом? Он мог с легкостью представить, что это будет одной из тех тем, о которых Ремус время от времени вспоминал до конца их жизни. "Потому что это был бы слишком большой риск!"

"Рассказать Червехвосту было слишком большим риском", - возразил Ремус.

"Ну, теперь-то мы это знаем", - согласился Сириус. "С твоей стороны было бы нечестно использовать свою проницательность против меня".

Ремус непримиримо скрестил руки. "И с твоей стороны было нечестно не сказать мне. Если ты действительно не доверял мне, то почему ты назначил Червехвоста настоящим хранителем тайны, а не меня? Видит Бог, ему было бы так удобнее".

Ладно, возможно, он и Джеймс действительно испытывали некоторую паранойю по поводу Ремуса. Это было не то, чем они гордились, это могло послужить причиной смерти Джеймса и Лили, и он ни за что не признался бы в этом сейчас. Червехвост был слишком бесхребетным - гриффиндорец он или нет, - чтобы они могли подумать, что он может быть шпионом... что, вероятно, и повлияло на его успех.

"Очевидно, все должны были думать, что Хранителем секретов являюсь я", - медленно произнес Сириус. "Но если бы кто-то заподозрил обратное, то в последнюю очередь они обратились бы к Червехвосту, потому что он выглядел так, будто расколется при одном только упоминании о пытках, и никто бы не подумал, что мы пойдем с ним. Ты был гораздо более вероятным кандидатом".

"Даже несмотря на то, что я оборотень?" поднажал Ремус.

Сириус начал биться головой о стену.

"О, это убедит их, что у тебя нет никаких повреждений мозга..."

Питер Петтигрю всегда был довольно нервным человеком, а последние несколько месяцев и вовсе превратился в параноика, но последние несколько дней он просто не мог вынести.

Джеймс и Лили были мертвы. Он уже давно смирился с этим (ещё в тот момент, когда ему не удалось убедить их не делать его своим Тайным Хранителем), поэтому его беспокоило не это. Нет, Тёмный Лорд, очевидно, был уничтожен, а маленький Гарри Поттер был мальчиком,

который не знал, что он герой. Рано или поздно Пожиратели Смерти вспомнят, что Тёмный Лорд действовал только по его информации, и придут за ним. Большинство людей на стороне Дамблдора не догадывались, что его хотят убить, но Сириус Блэк догадывался. К счастью, все, кто знал о Фиделиусе, считали, что именно Сириус должен был предать Джеймса и Лили. Но пока он ничего не слышал об аресте и не мог избавиться от ощущения, что Сириус собирается оторвать ему голову.

Оставалось только одно… в общем-то, у него было две идеи. Притвориться крысой и найти какую-нибудь волшебную семью, чтобы жить с ней, было лишь запасным вариантом, потому что это звучало очень унизительно и скучно. Нет, на самом деле он собирался бежать из страны. Может быть, он мог бы сделать себе какую-нибудь операцию, чтобы быть уверенным, что не будет похож на самого себя, если кто-то станет его искать. Мысль о том, что какой-нибудь маггловский врач разрежет ему лицо, приводила его в ужас, но не настолько, чтобы Сириус Блэк (или один из Пожирателей смерти, но он очень боялся Сириуса) оторвал ему это лицо.

Петтигрю довёл себя до такого состояния паники, что, когда раздался первый удар электрошокером и его бешеный разум затих, это было почти облегчением.

http://tl.rulate.ru/book/99982/3426564